

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.074-084

О. А. Малышева*

Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи

Аннотация. Современная цифровая трансформация российского общества затрагивает и уголовное судопроизводство, что проявляется в расширении сферы применения инструментов LegalTech в ходе производства по уголовному делу. Назначение LegalTech в современном уголовном судопроизводстве состоит в оптимизации не только профессиональной деятельности властных участников уголовного процесса при осуществлении ими процессуальных действий и принятии процессуальных решений, но и процессуального механизма защиты прав, отстаивания законных интересов невластными участниками рассматриваемой сферы деятельности.

По результатам анализа отечественного и зарубежного опыта (Республика Беларусь, Украина, Республика Казахстан, Финляндская Республика, Швейцарская Конфедерация), с учетом позиции Верховного Суда РФ делается вывод о целесообразности применения следователем системы видео-конференц-связи при проведении допроса, очной ставки, опознания.

Вместе с тем приводятся аргументы, подтверждающие необходимость реализации в досудебном производстве дополнительных мер правового, организационно-правового, технологического характера в целях преодоления рисков необоснованного ограничения прав, законных интересов участников указанных следственных действий.

Речь идет о расширении прав участников анализируемых следственных действий, об уточнении правовой регламентации порядка осуществления видеозаписи при производстве данных действий, об урегулировании процессуального статуса следователя — исполнителя поручения об организации участия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля в следственных действиях, осуществляемых с применением системы видео-конференц-связи, об оптимизации технологического сопровождения расследования уголовного дела.

Вносится предложение о расширении процессуальных гарантий прав отдельных слоев населения, которые из-за состояния здоровья, социальной незрелости, недостаточности технической оснащенности быта неспособны воспринять технологические инструменты LegalTech, при решении следователем вопроса о производстве следственного действия с применением системы видео-конференц-связи.

Ключевые слова: следственное действие; инструменты LegalTech; соблюдение прав личности; следователь; видео-конференц-связь; процессуальная экономия; расследование уголовного дела; обвиняемый; потерпевший; свидетель; протокол следственного действия; следователь — исполнитель поручения об организации участия невластных субъектов.

Для цитирования: Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 6. — С. 74–84. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.074-084.

© Малышева О. А., 2022

* Малышева Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

oamalysheva@msal.ru

Procedural Guarantees of the Rights of Participants in Investigative Activities Carried out via a Video Conferencing System

Olga A. Malysheva, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
oamalysheva@msal.ru

Abstract. The modern digital transformation of Russian society affects criminal proceedings, which results in the expansion of the scope of application of LegalTech tools in the course of criminal proceedings. The purpose of LegalTech in modern criminal proceedings is to optimize not only the professional activities of the governmental participants in the criminal procedure when they carry out procedural actions and make procedural decisions, but also the procedural mechanism for protecting rights, defending legitimate interests by non-governmental participants in the field of activity under consideration. The results of the analysis of domestic and foreign experience (the Republic of Belarus, Ukraine, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Finland, and the Swiss Confederation), alongside with the position of the Supreme Court of the Russian Federation, makes it possible to conclude that the investigator should use a video conference system during interrogation, confrontation, and identification.

At the same time, the author presents some arguments confirming the need to implement additional legal, organizational, technological measures in pre-trial proceedings in order to overcome the risks of unjustified restriction of the rights and legitimate interests of participants in these investigative actions.

We are talking about expanding the rights of participants in the analyzed investigative actions, clarifying the legal regulation of the procedure for video recording during the production of these actions, regulating the procedural status of the investigator-executor of the order on organizing the participation of a suspect, accused, victim, witness in investigative actions carried out using a video conferencing system, optimizing the technological support of criminal investigation business.

The author proposes to expand the procedural guarantees of the rights of certain social groups who, due to their state of health, social immaturity, lack of technical equipment, are not able to perceive the LegalTech technological tools, when an investigator decides on the production of an investigative action using a video conferencing system.

Keywords: investigative action; LegalTech tools; observance of individual rights; investigator; video conference call; procedural economy; investigation of a criminal case; accused; victim; witness; protocol of the investigative action; investigator — executor of the order on the organization of the participation of non-governmental entities.

Cite as: Malysheva OA. Protsessualnye garantii prav uchastnikov sledstvennykh deystviy, proizvodimyykh s primeneniem sistemy video-konferents-svyazi [Procedural Guarantees of the Rights of Participants in Investigative Activities Carried out via a Video Conferencing System]. *Lex russica*. 2022;75(6):74-84. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.074-084. (In Russ., abstract in Eng.).

Назначение LegalTech в современном уголовном судопроизводстве состоит в оптимизации не только профессиональной деятельности властных участников уголовного процесса при осуществлении ими процессуальных действий и принятии процессуальных решений, но и процессуального механизма защиты прав, отстаивания законных интересов невластными участниками рассматриваемой сферы деятельности. В связи с указанным сложно согласиться с авторами, ограничивающими назначение LegalTech рамками профессиональной практики юриста: «Технология призвана облегчить труд юриста и

повысить его эффективность в условиях цифровизации юридической практики»¹.

Самостоятельное значение применению обозначенной технологии в производстве по уголовным делам придал Верховный Суд РФ в своем Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации пандемии коронавируса от 30.04.2020. По мнению Суда, использование системы видео-конференц-связи как одного из инструментов LegalTech выступает процессуальным средством

¹ Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации : монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев [и др.]. М. : ИЗиСП, Контракт, 2019. С. 14.

обеспечения процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и других участников процесса в судебных заседаниях².

Дополнению уголовно-процессуального кодекса статьей 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» предшествовало проведение многими учеными исследования вопросов необходимости и порядка осуществления следственных действий в дистанционном режиме, с применением системы видео-конференц-связи (далее — ВКС). По мнению М. Ш. Буфетовой и Д. Н. Кобзаря, применение системы ВКС для производства следственных действий в стадии предварительного расследования позволит решить проблему невозможности допроса лиц, находящихся на самоизоляции³. О. С. Пашутина и Д. В. Алымов полагают, что использование ВКС при производстве следственных действий с участием малолетних (несовершеннолетних) участников обеспечит им психологически комфортную обстановку дачи показаний об известных обстоятельствах по уголовному делу⁴. С. П. Щерба и Е. А. Архипова обосновали необходимость в законодательном порядке закрепить общие правила применения видео-конференц-связи при производстве следственных действий, дополнив УПК РФ самостоятельной статьей с одноименным названием⁵.

В научной литературе отмечаются факты производства российскими следователями следственных действий с применением системы ВКС с декабря 2015 г. — в отсутствие законодательного закрепления их осуществления. В частности, следователи Следственного управления МВД России по Хабаровскому краю, используя ведомственную электронную сеть ИСОД МВД России, уже длительное время

при расследовании уголовного дела проводят очную ставку с участниками следственного действия, предварительно направляя поручение следователю по месту нахождения одного из них для обеспечения явки. Применяя по аналогии предписания ст. 192 УПК РФ, следователь, в производстве которого находится уголовное дело, к материалам уголовного дела приобщает два протокола очной ставки: протокол, непосредственно подписанный участником в месте производства по уголовному делу, а также скан данного процессуального документа, подписанный участником, находящимся вне места расследования уголовного дела⁶. Отмеченное свидетельствует о давно назревшей потребности в производстве следственных действий с применением инструментов LegalTech для следственной практики. Кроме того, длительность реализации отмеченной практики в уголовно-процессуальной деятельности следователей Хабаровского края позволяет заключить, что в дальнейшем при рассмотрении уголовных дел и пересмотре по ним судебных решений в апелляционной (кассационной) инстанции фактов нарушения прав, законных интересов участников такого следственного действия судом не было установлено.

Важно отметить, что, согласно информационному письму Следственного департамента МВД России от 07.10.2020, следователям рекомендовано использовать средства видео-конференц-связи. Во исполнение отмеченного письма в 14 регионах Российской Федерации сформировалась подобная практика до включения ст. 189.1 в УПК РФ. Случаев признания результатов проведенных следственных действий с применением ВКС недопустимыми доказательствами, как уточнила Н. Н. Гаас, не имеется⁷.

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // URL: <http://www.supcourt.ru/files/28881/> (дата обращения: 14.04.2022).

³ Буфетова М. Ш., Кобзарь Д. Н. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 14–18.

⁴ Пашутина О. С., Алымов Д. В. Очная ставка: проблемные аспекты уголовно-процессуального регулирования // Российский следователь. 2020. № 6. С. 13–16.

⁵ Щерба С., Архипова Е. Правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. 2014. № 4. С. 116.

⁶ Авдонин К. В., Черкасов В. С. Видео-конференц-связь в следственных действиях: как правильно использовать и что поменять в УПК // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 47–49.

⁷ Гаас Н. Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика // Российский следователь 2021. № 12. С. 114.

Срок производства по уголовным делам в таких регионах удалось существенно сократить.

Наряду с изложенным, следует подчеркнуть, что в зарубежных странах также положительно зарекомендовал себя опыт применения системы ВКС при производстве следственных действий в досудебном производстве. В частности, в Финляндской Республике система ВКС применяется при допросе свидетелей (гл. 7 разд. 1 Закона об уголовном расследовании)⁸. В Швейцарской Конфедерации в случае невозможности участника уголовного процесса явиться к прокурору по причине болезни, существенных расходов и т.п. также допускается проведение допроса лица с использованием системы ВКС. При этом заслуживает внимания тот факт, что принятие прокурором устного заявления лица исключает необходимость подписания протокола и его скрепления⁹. Более широкое применение системы ВКС отмечается: в Республике Беларусь — при производстве допроса, очной ставки, опознания (ст. 224.1 УПК Республики Беларусь)¹⁰; Украине — при осуществлении допроса, опознания (ст. 232 УПК Украины)¹¹; Республике Казахстан — при производстве допроса потерпевшего, свидетеля, осуществлении иных процессуальных действий при оказании международной правовой помощи по уголовным делам (ст. 213 УПК Республики Казахстан)¹².

По результатам анализа отечественного и зарубежного опыта применения при производстве следственных действий системы ВКС очевидным является факт обеспечения в уголовно-процессуальной деятельности процессуальной

экономии — одного из принципов уголовного судопроизводства, хотя и не нашедшего законодательного закрепления, что нельзя не приветствовать. Одновременно сложно согласиться с мнением С. В. Зуева о том, что использование этой современной технологии не нарушает права участников уголовного процесса¹³. Приведем ряд аргументов.

При принятии решения о производстве следственного действия с применением системы ВКС следователь руководствуется собственным убеждением, поскольку законодатель не обязывает его учитывать уровень информационно-коммуникационной грамотности отдельных слоев населения, которые в силу ненадлежащего состояния здоровья, социальной незрелости, недостаточности технической оснащенности собственного быта не способны воспринять технологические инструменты LegalTech. Но, как представляется, для обеспечения защиты прав, законных интересов таких участников уголовного судопроизводства следственные действия должны проводиться традиционным способом, в частности производство допроса — посредством вызова к лицу, осуществляющему расследование уголовного дела. На данный факт обращают внимание и другие ученые¹⁴. Игнорирование следователем приведенных выше обстоятельств приведет к последствиям в виде получения сведений, не исключающих сомнений в их достоверности, полноте и, как следствие, потребности в их проверке иными процессуальными способами.

Для обеспечения защиты прав участников следственных действий независимо от уровня

⁸ Закон об уголовном расследовании Финляндской Республики (805/2011 ; поправки к 736/2015 включены) // URL: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2011/en20110805_20150736.pdf (дата обращения: 11.04.2022).

⁹ Трефилов А. А. Информатизация уголовного процесса Швейцарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 87–92.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 11.04.2022).

¹¹ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI // URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178 (дата обращения: 11.04.2022).

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=761;-44 (дата обращения: 14.04.2022).

¹³ Зуев С. В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности : монография. Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2007. С. 180–182.

¹⁴ Воронина Н. А. Цифровизация деятельности органов предварительного расследования в период пандемии COVID-19 // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития : сборник научных трудов X Всероссийской науч.-практ. конференции (Москва, 26 нояб. 2020 г.) / сост. О. В. Химичева. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 159.

их цифровой грамотности, оптимизации следственной практики необходимо в ст. 189.1 УПК РФ уточнить порядок принятия решения о проведении следственного действия с применением системы ВКС, а именно: с согласия лица на участие в следственном действии с применением ВКС.

В целях исключения необоснованного усмотрения следователя при определении режима проведения следственного действия необходимо закрепить в УПК РФ исчерпывающий перечень обстоятельств, учитываемых при выборе такого режима: с использованием системы ВКС. В рассматриваемой части положительно себя зарекомендовал опыт, имеющийся в зарубежных странах. В качестве таких обстоятельств выступают: вероятность нахождения в опасности жизни и здоровья свидетеля (его близкого родственника) в связи с расследованием уголовного дела о тяжком, особо тяжком или чрезвычайно тяжком преступлении (ст. 110 УПК Республики Молдова); затрудненность производства обычной формы допроса, чрезмерные затраты на его производство, необходимость обеспечения безопасности свидетеля (ст. 69 УПК Эстонской Республики); состояние здоровья, препятствующее явке к следователю, необходимость обеспечения безопасности лица, иные уважительные причины (ст. 201 УПК Киргизской Республики).

Наряду с изложенным, следует указать на ненадлежащее правовое регулирование порядка ознакомления с протоколом следственного действия, проведенного с применением ВКС. Отмеченное подтверждается и различными позициями ученых, которые предлагали: 1) составление протокола следователем, исполняющим поручение; 2) составление двух протоколов: следователем, в производстве которого находится уголовное дело, и следователем, исполняющим поручение о производстве следственного действия с использованием ВКС. В частности, Н. Н. Гаас полагает, что на должностное лицо, исполняющее поручение о производстве следственного действия с применением ВКС, должны возлагаться обязанности не только по удостоверению личности участников

с разъяснением им прав, но и по составлению протокола, сохранению видеозаписи на носитель, ознакомлению с протоколом следственного действия и содержанием видеозаписи, выяснению замечаний, дополнений и пр., а также подписанию протокола электронными цифровыми подписями¹⁵. Иного мнения относительно порядка окончания производства следственного действия с применением ВКС придерживаются С. Щерба, Е. Архипова: следователь, в производстве которого находится уголовное дело, и следователь, который выполняет поручение, составляют отдельные протоколы, к которым прилагаются соответствующие аудио- и видеозаписи, произведенные в ходе такого действия¹⁶.

Негативно о действующем (ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ) порядке ознакомления с протоколом следственного действия, проведенного с использованием системы ВКС, высказывается А. В. Победкин: «Пришлось, правда, ограничить возможность личного прочтения протокола лицами, давшими показания или участвовавшими в опознании»¹⁷. Следует поддержать данную позицию, поскольку при использовании системы ВКС в ходе допроса, очной ставки, опознания протокол зачитывается (оглашается) следователем во всех случаях, в отличие от общего порядка, предусматривающего оглашение протокола только по просьбе участника следственного действия (ч. 6 ст. 190 УПК РФ). Данная законодательная конструкция порождает вопрос: насколько эффективен такой порядок ознакомления с протоколом указанного следственного действия для обеспечения права на защиту подозреваемого, обвиняемого? Представляется, что такое императивное установление сужает возможность (гарантию) невластного участника следственного действия осознать полноту, правильность, достоверность фиксации данных им показаний. Процессуальное значение протокола как средства доказывания законности произведенного следственного действия отчасти нивелируется.

Поэтому законодателю целесообразно проработать вопрос о необходимости направления протокола на электронный ресурс органа пред-

¹⁵ Гаас Н. Н. Указ. соч. С. 113.

¹⁶ Щерба С., Архипова Е. Указ. соч. С. 115–116.

¹⁷ Победкин А. В. Дистанционное собирание доказательств: распределение процессуальной ответственности // Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития : материалы Международной науч.-практ. конференции (7 февр. 2022 г.). Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2022. С. 201.

варительного расследования, где находится участник следственного действия, в целях предоставления ему возможности непосредственного ознакомления с указанным протоколом, если он заявит ходатайство об этом.

Следует признать, что в уголовно-процессуальном законе необоснованно не урегулирован процессуальный статус следователя — исполнителя поручения об организации участия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля (далее — следователь-исполнитель). Для последних (кроме свидетеля) особо значимым негативным последствием указанного выступает отсутствие у них права заявить отвод указанному следователю по основаниям, закрепленным ч. 2 ст. 61 УПК РФ. Значимость обуславливается тем фактом, что именно следователь-исполнитель берет подписку о разъяснении участникам следственного действия их прав, обязанностей, ответственности, выступающую самостоятельной процессуальной гарантией обеспечения защиты прав, законных интересов данных субъектов уголовного процесса. Отсутствие такого права у подозреваемого, обвиняемого сужает его возможности на защиту от незаконного и необоснованного уголовного преследования, у потерпевшего — ограничивает право на отстаивание законного интереса в части полного и оперативного возмещения вреда, причиненного преступлением.

В уголовном процессе заявление об отводе является весомой процессуальной гарантией, обеспечивающей объективность, справедливость, полноту производства по уголовному делу. В условиях современной правовой регламентации применения ВКС в досудебном производстве данная процессуальная гарантия неоправданно не привлекла пристального внимания законодателя.

Неурегулированным остался вопрос о субъекте и процессуальном порядке обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля для проведения следственного действия с применением системы ВКС в случае их уклонения от участия в таком следственном действии. Основанием осуществления привода в отношении указанного лица должно выступать постановление следователя. Руководствуясь общими правилами избрания и применения мер процессуального принуждения, установленными уголовно-процессуальным законодательством, следует полагать, что на вынесение указанного постановления уполномочен следователь, принявший уголов-

ное дело к своему производству. Следовательно-исполнителю он должен направить поручение об исполнении постановления о приводе в соответствии с правилами подследственности. Но согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь таким правом не наделен. Нет правовых оснований руководствоваться предписаниями ч. 5 ст. 152 УПК РФ, поскольку они уточняют порядок производства следственных действий в безотлагательной ситуации, но не применение мер процессуального принуждения в такой ситуации.

Действующий процессуальный порядок предусматривает единственную возможность исполнения поручения следователя о приводе — только органом дознания. Однако в случаях существенной территориальной удаленности места расследования от места производства следственного действия надлежащее исполнение указанного процессуального решения представляется сомнительным.

В целях обеспечения своевременного исполнения поручения следователя о производстве следственного действия с применением системы ВКС целесообразным является наделение следователя-исполнителя правом избрания и применения привода в отношении лиц, уклоняющихся от явки к данному следователю. Вероятность уклонения от участия в рассматриваемом следственном действии не исключается по причине того, что согласно ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ решение о производстве следственного действия с применением системы ВКС принимается, как выше было отмечено, без учета мнения подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. В таком случае, наряду с повышением оперативности производства по уголовному делу, усиливаются гарантии соблюдения права на личную неприкосновенность лиц, принудительно доставляемых к следователю, который не осуществляет производство по уголовному делу.

В анализируемой процессуальной ситуации не только усиливается необходимость наделить невластных участников уголовного судопроизводства правом заявлять отвод следователю-исполнителю, но и актуализируется потребность в уточнении их права обжаловать процессуальные решения и процессуальные действия указанного следователя.

Отдельного внимания требует такая процессуальная гарантия соблюдения права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего на законное и обоснованное производство след-

ственного действия с применением системы ВКС, как обязательное осуществление видеозаписи в ходе такого следственного действия (ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ). Данное законодательное предписание не может исключить злоупотребления со стороны следователя, иных участников следственного действия, поскольку в законе не указано, на что должен быть настроен фокус видеосъемки: либо на общий вид кабинета следователя, либо на монитор компьютера для фиксации действий, показаний участника, удаленно участвующего в следственном действии, либо на участника следственного действия, находящегося в кабинете следователя (при производстве очной ставки), на лиц, предметы, предъявленные в кабинете следователя для опознания лицу, не присутствующему в месте расследования уголовного дела. Представляется, что каждый следователь самостоятельно будет определять объект видеозаписи, равно как и обзор видеозаписи: круговой или направленный.

Кроме того, приведенная анализируемая правовая регламентация ожидаемо обусловит подачу жалобы подозреваемыми, обвиняемыми, их защитниками на неудачный ракурс видеозаписи и неполноту видеосъемки, не позволившей им, к примеру, исключить в ходе очной ставки незаконное воздействие следователя, ведущего расследование уголовного дела, на свидетеля, находившегося в его кабинете, при том что обвиняемый с защитником в таком следственном действии участвовали удаленно. Но именно видеозаписи следственного действия, произведенного с применением системы ВКС, законодатель придает повышенное значение как процессуальной гарантии прав участников такого следственного действия. Пример следственной практики, ранее сложившейся в Хабаровском крае, приведенный выше, не может выступать контраргументом. Поэтому в целях исключения оснований признания результата следственного действия с применением системы ВКС как полученного с нарушением прав его участников, обеспечения единообраз-

ной следственной практики в рассматриваемой части целесообразным представляется уточнение в ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ информации об объекте видеозаписи.

В развитие указанного подчеркнем, что наиболее подвержены ущемлению своих прав участники такого следственного действия, как опознание с применением системы ВКС. При производстве данного следственного действия используется видеооборудование с монитором. При этом монитор может быть различным по размеру (12 или 19 и более дюймов по диагонали), что зависит от технической оснащенности следственного подразделения. В данном случае можно проследить корреляционную зависимость достоверности результата опознания от технических характеристик информационно-коммуникационного устройства, которое используется в следственном действии, включающих качество, размер цифровой картинки. У практических работников, в первую очередь адвокатов, обоснованно возникают сомнения в том, что посредством ВКС можно абсолютно точно визуализировать лицо (предмет), исключаящее ошибочную идентификацию такого лица (предмета).

Эти сомнения следует признать вполне обоснованными, поскольку оснащенность необходимой оргтехникой кабинетов сотрудников органов предварительного расследования в целом по стране на сегодняшний день составляет около 40 % от потребности¹⁸.

С учетом указанного целесообразно представить анализ судебной практики по вопросу применения системы ВКС в судебном заседании. Использование данного инструмента LegalTech фактически сформировало новую тенденцию судебного обжалования. Ее суть состоит в том, что практически на каждое решение судов первой инстанции, применявших систему ВКС, осужденные подают жалобы, ссылаясь на плохое качество видео-конференц-связи, которое привело, по их мнению, к нарушению права на защиту¹⁹. В частности, осужденный Р., которому вменялось совершение преступ-

¹⁸ Валов С. В. Ресурсное обеспечение цифровизации следственной деятельности: выступление от 15.04.2022 // Цифровизация уголовного судопроизводства: современные технологии и нравственные начала в уголовно-процессуальной деятельности : материалы Конференции с международным участием, проводимой в рамках IX Московского юридического форума (14–16 апр. 2022 г.). М. : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022.

¹⁹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 12.04.2018 по делу № 22-1991/2018 ; апелляционное определение Самарского областного суда от 31.10.2019 по делу № 22-405/2019 (22-7675/2018).

ления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, в обоснование своей кассационной жалобы на приговор Домодедовского городского суда Московской области от 30.07.2019 и апелляционное определение Московского областного суда от 01.10.2019 указал не только на необъективное предварительное следствие, но и на формальное рассмотрение судом его апелляционной жалобы вследствие того, что из-за некачественной видео-конференц-связи большинство информации им не было услышано в апелляционном производстве. И хотя суд кассационной инстанции оставил кассационную жалобу Р. без удовлетворения ввиду отсутствия в протоколе судебного заседания суда апелляционной инстанции замечаний от Р. и его защитника на качество видео-конференц-связи²⁰, тем не менее применение современных технологий в уголовно-процессуальной деятельности обусловило появление нового предмета обжалования, усложняющего такую деятельность. Подтверждением указанного выступают иные решения по уголовным делам. Так, осужденный А. В. А. при обжаловании постановления Щекинского районного суда Тульской области от 16.09.2016 о смягчении назначенного ему наказания в качестве довода указал некачественность видео-конференц-связи, вследствие чего он был лишен возможности отстаивать свою позицию в судебном заседании, что также привело к нарушению его права на защиту. Отсутствие в протоколе судебного заседания сведений о некачественной видео-конференц-связи, что осужденный А. В. А. расценил как неполноту данного процессуального документа, позволило суду апелляционной инстанции приведенный осужденным А. В. А. довод не принять во внимание и оставить приговор районного суда без изменения²¹. Обозначенную тенденцию судебной практики, где ВКС официально в соответствии с законом стала применяться гораздо раньше, следователю необходимо учитывать, решая вопрос о производстве следственного действия с применением ВКС.

Реализация современных технологий в уголовно-процессуальной деятельности со-

пряжена с риском незаконного воздействия участников со стороны защиты на потерпевшего, свидетеля ввиду отсутствия возможности исключить несанкционированный доступ не только к сведениям, составляющим следственную тайну, но и к персональным данным участников следственного действия, проводимого с использованием системы ВКС. Важным при этом является и недопущение искажения данных, полученных в ходе следственного действия с применением системы ВКС.

Для достижения указанного требуется создание единой для органов уголовной юстиции системы информационного обмена, предполагающей выстраивание цифровых связей как по вертикали, так и по горизонтали, базирующейся на сертифицированной, надежно защищенной от незаконного проникновения цифровой платформе. Между тем в подразделениях системы МВД России, органы предварительного расследования которого осуществляют производство по 85–90 % уголовных дел ежегодно, доля информационных систем, имеющих действующий аттестат соответствия требованиям информационной безопасности, в 2022 г. составляет 0 %²². Оптимальной нельзя признать и организацию взаимного обмена онлайн-информацией между органами внутренних дел и другими органами государственной власти при исполнении своих функций, поскольку в 2021 г. только один вид указанных сведений мог выступить предметом межведомственного взаимодействия, включая уголовно-процессуальную деятельность. К концу 2024 г. данный показатель планируется увеличить до 34²³.

С учетом вышеизложенного наиболее востребованным является создание и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры и технологических сервисов, которые были бы замкнуты в единую для всех органов уголовной юстиции технологическую цепочку.

Расширению процессуальных гарантий прав участников следственных действий, осуществляемых с применением системы ВКС, будет способствовать совершенствование ведомственной нормативной базы в части регули-

²⁰ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2021 № 77-1439/2021.

²¹ Апелляционное постановление Тульского областного суда от 09.11.2016 по делу № 22-2248/2016.

²² Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37 «Об утверждении ведомственной цифровой программы трансформации МВД России на 2022–2024 годы». Раздел 2 ПРИ «Обеспечение функционирования информационных систем и компонентов информационно-телекоммуникационной системы». Пункт 2 ПРИЗ // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37. Раздел 1.5 «Государственные данные». Пункт ГД2.

рования порядка применения системы ВКС. В частности, в ней должна быть закреплена обязанность следователя, принявшего решение о применении анализируемой технологии, проводить рассматриваемое следственное действие только при условии высокого качества электронной связи. При ухудшении звука или видеосвязи он должен сделать перерыв в производстве следственного действия для восстановления надлежащего качества данной связи.

Но в таких случаях не исключается риск злоупотребления следователем своим правом на приостановление производства следственного действия с применением ВКС в случае, когда показания участников не согласуются с разрабатываемой им следственной версией. Не исключается действие и субъективного фактора в принятии отмеченного решения. Как справедливо отмечается в научной литературе, при наличии одних и тех же технических неполадок один следователь может воспринять это как допустимые проблемы, не затрудняющие продолжение сеанса видео-конференц-связи, а другой — как ухудшение качества связи, препятствующее дальнейшему проведению следственного действия²⁴. Кроме этого, в таких случаях возрастает вероятность признания протокола следственного действия недопустимым доказательством ввиду осуществления видео-конференц-связи с помехами и/или прерыванием аудио- или видеосигнала либо

умышленным искажением видеоряда. В целях исключения влияния субъективного фактора на определение качества видео-конференц-связи при производстве допроса, очной ставки, опознания необходимо разработать программно-технический комплекс, который бы не только автоматически определял качество связи, но и, как верно уточняет А. А. Ярков, уведомлял участников следственного действия об ухудшении качества связи и отсутствии технической возможности осуществления видео-конференц-связи²⁵.

В заключение подчеркнем, что, безусловно, инструменты LegalTech востребованы в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем нельзя не признать, что их применение в условиях современной правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности связано с немалыми рисками необоснованного ограничения прав, законных интересов участников уголовного процесса. Внесенные автором предложения правового, организационно-правового, технологического характера нацелены на недопущение ограничения права подозреваемого, обвиняемого на защиту; исключения нарушения личной неприкосновенности, свободы свидетеля, кроме случаев и в порядке, строго установленных законом; сохранение в полном объеме права потерпевшего на восстановление имущественных прав, компенсацию морального вреда, необходимость которых обусловлена совершенным преступлением.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдонин К. В., Черкасов В. С. Видео-конференц-связь в следственных действиях: как правильно использовать и что поменять в УПК // Уголовный процесс. — 2018. — № 7. — С. 47–49.
2. Буфетова М. Ш., Кобзарь Д. Н. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. — 2021. — № 1. — С. 14–18.
3. Воронина Н. А. Цифровизация деятельности органов предварительного расследования в период пандемии COVID-19 // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития : сборник научных трудов X Всероссийской науч.-практ. конференции (Москва, 26 нояб. 2020 г.) / сост. О. В. Химичева. — М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2021. — С. 157–159.
4. Гаас Н. Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика // Российский следователь. — 2021. — № 12. — С. 11–15.

²⁴ Ярков А. А. Ухудшение качества связи при использовании систем видео-конференц-связи // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 10. С. 17–18.

²⁵ Ярков А. А. Указ. соч.

5. Зуев С. В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности : монография. — Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2007. — 292 с.
6. Пашутина О. С., Алымов Д. В. Очная ставка: проблемные аспекты уголовно-процессуального регулирования // Российский следователь. — 2020. — № 6. — С. 13–16.
7. Победкин А. В. Дистанционное собирание доказательств: распределение процессуальной ответственности // Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития : материалы Междунар. науч.-практ. конференции (7 февр. 2022 г.). — Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2022. — С. 199–202.
8. Трефилов А. А. Информатизация уголовного процесса Швейцарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 2. — С. 87–92.
9. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации : монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравица, О. А. Зайцев [и др.]. — М. : ИЗИСП, Контракт, 2019. — 212 с.
10. Щерба С., Архипова Е. Правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. — 2014. — № 4. — С. 109–117.
11. Ярков А. А. Ухудшение качества связи при использовании систем видео-конференц-связи // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 10. — С. 16–18.

Материал поступил в редакцию 23 апреля 2022 г.

REFERENCES

1. Avdonin KV, Cherkasov VS. Video-konferents-svyaz v sledstvennykh deystviyakh: kak pravilno ispolzovat i chto pomenyat v UPK [Video conferencing in investigative actions: How to use it correctly and what to change in the Criminal Procedure Code]. *Ugolovnyy protsess [Criminal Procedure]*. 2018;7:47-49. (In Russ.).
2. Bufetova MSh, Kobzar DN. Primenenie sistem video-konferents-svyazi v ugolovnom sudoproizvodstve: perspektiva izmeneniya zakonodatelstva [The use of video conferencing systems in criminal proceedings: Prospects of changing legislation]. *Advokatskaya praktika [Advocate's Practice]*. 2021;1:14-18. (In Russ.).
3. Voronina NA. Tsifrovizatsiya deyatelnosti organov predvaritelnogo rassledovaniya v period pandemii COVID-19 [Digitalization of the activities of preliminary investigation bodies during the COVID-19 pandemic]. In: Khimicheva OV. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: sovremennoe sostoyanie i strategiya razvitiya: X Ezhegodnaya Vseros. konferentsiya, 26 noyabrya 2020 g.: sbornik nauch. trudov [Criminal procedure: Current state and development strategy. 10th Annual All-Russian Conference, November 26, 2020. Collection of papers]. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia Publ.; 2021. Pp. 157–159. (In Russ.).
4. Gaas NN. Ispolzovanie video-konferents-svyazi pri proizvodstve sledstvennykh deystviy v stadii predvaritelnogo rassledovaniya: izmeneniya, v kotorykh nuzhdaetsya praktika [The use of video conferencing in the production of investigative actions at the stage of preliminary investigation: Changes that practice needs]. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2021;12:11-15. (In Russ.).
5. Zuev SV. Ugolovno-protsessualnye i operativno-rozysknye sredstva protivodeystviya organizovannoy prestupnosti: monografiya [Criminal procedural and operational investigative means of countering organized crime. A monograph]. Chelyabinsk: Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ.; 2007. (In Russ.).
6. Pashutina OS, Alymov DV. Ochnaya stavka: problemnye aspekty ugolovno-protsessualnogo regulirovaniya [Face-to-Face Interrogation: Problematic Aspects of Criminal Procedural Regulation]. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2020;6:13-16. (In Russ.).
7. Pobedkin AV. Dstantsionnoe sobiranie dokazatelstv: raspredelenie protsessualnoy otvetstvennosti [Remote collection of evidence: Distribution of procedural responsibility]. In: Kriminalisticheskaya i ugolovno-protsessualnaya nauka: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii 7 fevralya 2022 g. [Criminalistic and Criminal procedure science: Current state and development trends. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference held on February 7, 2022]. Karaganda: Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Berimbek Beisenov Publ.; 2022. Pp. 199–202. (In Russ.).

8. Trefilov AA. Informatizatsiya ugovnogo protsessa Shveytsarii [Informatization of the Swiss criminal procedure]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. 2019;2:87-92. (In Russ.).
9. Ugolovno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' v usloviyakh tsifrovizatsii: monografiya [Criminal-jurisdictional activity in the conditions of digitalization. A monograph]. Moscow: IZiSP, Kontrakt Publ.; 2019. (In Russ.).
10. Shcherba S, Arkhipova E. Pravovye osnovy primeneniya video-konferents-svyazi v ugovnom sudoproizvodstve Rossii i perspektivy ikh sovershenstvovaniya [The legal basis for the use of video conferencing in criminal proceedings in Russia and the prospects for their improvement]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law]. 2014;4:109-117. (In Russ.).
11. Yarkov AA. Ukhudshenie kachestva svyazi pri ispolzovanii sistem video-konferents-svyazi [Impairment of communications quality when using video conferencing systems]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess* [Arbitrazh and Civil Procedure]. 2018;10:16-18. (In Russ.).